

Вечер над Винтерфеллом был серым и холодным, словно само небо скорбело по множеству павших. Одичалые и объединённая армия лордов Севера трудились не покладая рук. Тела погибших, как друзей, так и врагов, выносили за пределы замка, складывая их в аккуратные ряды. Дрова, найденные в Винтерфелле и привезённые из близлежащих лесов, собирали в огромные кучи для погребальных костров. Зловонный запах крови и дыма наполнял воздух, но никто не жаловался — все понимали, что с телами нужно так поступить.

Джон стоял на каменной стене замка рядом с Давосом и Лианной Мормонт. Лианна, несмотря на свой юный возраст, держалась с поразительным достоинством, её строгий взгляд следил за работой своих людей.

— Пришли под самый конец, — заметила она холодно, глядя на знамена Долины.

— Но они всё-таки пришли, — ответил Джон, поправляя плащ, чтобы скрыть усталость. — Это тоже имеет значение.

Армия Долины медленно приближалась к замку, а вскоре из её передовых рядов выступила группа всадников. Впереди ехали Санса, Рикон и Мизинец, сопровождаемые рыцарями. Джон спустился во двор, чтобы встретить их. Когда они подъехали ближе, он заметил усталость на лице Сансы и напряжённую улыбку Мизинца.

— Джон, я... — начала Санса, спешиваясь с коня, но её голос дрогнул, и она замялась.

Мизинец, как всегда сдержанный, склонил голову и произнёс:

— Не гневайтесь на неё, лорд Сноу. Она слишком сильно переживала о брате. Кто же мог знать, что вы и без нас справитесь?

Джон, подавив вспышку раздражения, коротко кивнул:

— Спасибо, что пришли, лорд Бейлиш. Любая помощь пригодится.

Мизинец ответил своей неизменной полуулыбкой и слегка кивнул в ответ.

Джон повернулся к Сансе, стараясь говорить спокойно:

— Если хочешь помочь, присоединись к тем, кто собирает дрова. У нас слишком много мёртвых, нужно много костров.

Санса выглядела растерянной, но ничего не сказала. Её взгляд невольно упал на Рикона.

— Рикон, мне нужна твоя помощь. Пойдём со мной, — сказал Джон, протягивая руку к брату.

Рикон, ещё не успевший оправиться от пережитого ужаса, неуверенно шагнул вперёд. Санса смотрела, как Джон обнял его за плечо и повёл в замок. Её глаза наполнились слезами, но она не позволила им пролиться.

Давос остался во дворе, чтобы приветствовать гостей и навести порядок среди прибывших. Санса подошла к нему, чтобы задать мучивший её вопрос.

— А где Рамси? — спросила она с ноткой напряжения в голосе.

Давос посмотрел на неё, как будто взвешивая свои слова, и ответил:

— Он в темнице. Мы приставили охрану, чтобы он не умер раньше времени.

Санса кивнула, её лицо стало суровым. Она не произнесла ни слова, но по её взгляду было ясно, что она собирается навестить своего бывшего мужа.

Давос заметил взгляд Сансы, полный мрачной решимости, и поспешил добавить:

— Охрана там ещё и для того, чтобы его не убили.

Санса перевела на него холодный взгляд и тихо, но с явным упреком спросила:

— Вы говорите мне не убивать его? Вы знаете, через что мне пришлось пройти?

Прежде чем Давос успел ответить, вмешался Мизинец. Его голос был мягким, но в нём звучала тонкая издёвка:

— Сир Давос, это не слишком вежливо. Вы стоите в её доме и указываете ей, как поступать с пленником Винтерфелла? Не напомните мне, кто здесь правит?

Давос повернул голову к Мизинцу, глядя на него с явным раздражением, но сохраняя спокойствие:

— Не волнуйтесь, лорд Бейлиш, я знаю, где я нахожусь, и чей это замок. Но вот что-то не припоминаю, чтобы я начал служить Старкам. Может, вы напомните, когда это произошло?

Мизинец улынулся, как будто ему льстило внимание, но не стал ничего отвечать. Санса прервала их обмен колкостями.

— Я просто хочу поговорить, — сказала она, глядя на Давоса. — Джон ведь не запрещал мне делать этого?

Давос вздохнул и сдался.

— Конечно же, нет, — ответил он.

Санса кивнула, повернулась и направилась к темнице. Мизинец последовал за ней, его плащ волочился по грязному двору. Давос проводил их взглядом, но вскоре его внимание отвлекло другое.

За пределами замка, где собирали костры, на возвышенности он заметил фигуру в красном. Женщина на чёрной лошади наблюдала за происходящим, её алое одеяние выделялось на фоне серого неба. Это была Мелисандра. Её лицо оставалось спокойным, но её взгляд был тяжёлым, полным скрытого смысла. Она задержалась лишь на мгновение, а затем, потянув за поводья, повернула лошадь и уехала прочь, исчезнув среди заснеженных холмов.

Давос сжал кулаки, но ничего не сказал. Война закончилась, но тени прошлого продолжали преследовать их всех.

Мизинец и Санса шли через темные коридоры, ведущие к подземной темнице. В сырости подвала слышался едва различимый шум капающей воды. Мизинец шагал чуть позади Сансы, его голос звучал мягко, но каждый его слова были тщательно взвешены:

— Лорд Сноу захватил Винтерфелл без нашей помощи. У него есть собственная армия одичалых, которые слушают только его. Они не признают ни титулов, ни традиций. Боюсь, теперь он может возжелать стать лордом Винтерфелла... и королем Севера.

Санса, не оборачиваясь, ответила сдержанно, но уверенно:

— Вы преувеличиваете, лорд Бейлиш. У Джона нет таких амбиций. Лордом Винтерфелла и королем Севера станет мой младший брат, Рикон — последний законный сын моего отца. Королем Севера могут признать только Старка.

Мизинец усмехнулся, шагнув ближе, чтобы его слова звучали более интимно:

— Джон тоже Старк, хотя и бастард. Впрочем, о нём ходит много слухов, особенно среди одичалых. А последствия сегодняшней победы мне сложно представить. Вы недооцениваете его влияние.

Санса остановилась и бросила на него острый взгляд. Её голос звучал холодно:

— Я не хочу продолжать этот разговор.

Мизинец не отступил, добавив последнюю каплю яда в свои слова:

— А может, он вовсе не хочет открыто править. Может быть, его цель — управлять из тени, посадив вашего брата в Винтерфелл как марионетку.

Санса сжала кулаки, но промолчала. Она ускорила шаг, а Мизинец только загадочно улыбнулся и двинулся следом.

Они подошли к клетке, в которой содержался Рамси Болтон. В тусклом свете факелов его фигура выглядела почти жалкой. Он сидел на полу, скованный в тяжёлых цепях. Руки и ноги были стянуты железными кандалами, а рот завязан грубой тканью. Его волосы были спутаны, а лицо покрыто ссадинами и засохшей кровью.

Рамси поднял голову, услышав шаги. Его глаза метали молнии, но издать хоть звук он не мог. Санса остановилась перед решёткой, её взгляд был холоден и безжалостен.

Мизинец, остановившись рядом, прошептал ей:

— Ваш пленник, леди Старк. Что вы намерены с ним делать?

Санса ничего не ответила. Она стояла, глядя на своего бывшего мучителя, чувствуя, как тени прошлого начинают рассеиваться.

Санса стояла перед решёткой, не сводя холодного взгляда с Рамси. Он не мог ответить, не мог даже издать звук из-за грубой тряпки, заткнутой ему в рот, но его глаза смотрели на неё, будто выискивая слабость. Он оставался хищником, даже в цепях.

Она долго молчала, словно собираясь с мыслями. Мизинец стоял в стороне, наблюдая за ней с загадочной улыбкой, но ничего не говорил. Прошло несколько минут, и тишина в темнице стала почти невыносимой. Наконец, Санса нарушила молчание:

— Как же я хочу тебя убить. Мне даже не хватает слов, чтобы выразить всю свою ненависть к тебе.

Её голос был тихим, но в нём звучал ледяной гнев, сдерживаемый лишь силой её воли.

— Ты думаешь, что я всё ещё та наивная девочка, которую ты запугивал? Ты надеялся, что сломаешь меня, что сделаешь из меня игрушку, такую же, как всех остальных? Но посмотри на меня сейчас, Рамси. Я стою здесь, живая, а ты — в цепях, беспомощный.

Санса шагнула ближе к решётке, её голос стал резче:

— Ты лишил меня всего, что я любила. Ты отнял мой дом, мою семью, мою свободу. Ты хотел уничтожить меня, заставить забыть, кто я. Но я Старк. И я выжила.

Она наклонилась ближе к решётке, её глаза полыхали ненавистью:

— Я помню каждого своего знакомого, кого ты убил, каждую душу, которую ты сломал ради своего больного удовольствия. Я помню, как ты насмеялся, когда твои псы разрывали людей на части. Я помню, как ты говорил, что я никогда не смогу убежать от тебя, что ты найдёшь меня, где бы я ни была. А теперь посмотри на себя.

Рамси попытался шевельнуться, но цепи звякнули, удерживая его. Санса усмехнулась, и в её голосе прозвучала мрачная насмешка:

— Ты больше не страшен, Рамси. Ты всего лишь жалкий, сломленный человек. Мне даже не нужно убивать тебя. Ты уже мёртв.

Она выпрямилась, её лицо вновь стало ледяным. Повернувшись к Мизинцу, она сказала:

— Мы закончили здесь.

Мизинец кивнул и шагнул в сторону выхода, пропуская её вперёд. Санса на мгновение остановилась у двери, бросив последний взгляд на Рамси:

— Умирать ты будешь медленно. Как и полагается таким, как ты.

Она вышла из темницы, оставив Рамси в тишине, где единственным звуком был лязг его цепей.

Охранники у входа посмотрели на Сансу, а затем вернулись на свои места. Мизинец догнал её в коридоре и сказал с легкой усмешкой:

— Впечатляющее выступление, леди Старк.

Санса, не замедляя шага, бросила холодно:

— Это не выступление. Это правда.

И они двинулись по коридору, оставляя Рамси наедине со своими страхами.

Санса и Мизинец неспешно шли по двору Винтерфелла. В воздухе витал запах дыма от костров, где сжигали тела павших, и тихий гул голосов тех, кто занимался уборкой замка после битвы. Около ворот промчался молодой человек с охапкой писем, едва не столкнувшись с ними.

Санса окликнула его:

— Куда вы так торопитесь?

Юноша остановился, тяжело дыша, прижимая письма к груди. Он нервно поклонился:

— Лорд приказал отправить эти письма всем домам Севера, миледи.

Санса приподняла бровь, протянув руку:

— Дай мне одно.

Парень замешкался, но затем подчинился, передав ей одно из писем. Санса развернула его и начала читать. Её взгляд становился всё серьезнее с каждым словом. Предатель и убийца Рамси Болтон проиграл войну. Его армия уничтожена, а Винтерфелл возвращён истинным правителям. Я, Рикон Старк, последний законнорождённый сын лорда Эддарда Старка, призываю вас вспомнить свою клятву, данную нашему дому. Все дома Севера обязаны откликнуться на мой зов и прибыть в Винтерфелл через девять дней. Если вы не явитесь, это будет означать, что вы забыли свою клятву как знаменосцы Старков. Лорд Винтерфелла, Рикон Старк.

Санса медленно опустила письмо, её лицо выражало смешанные чувства: гордость, беспокойство и лёгкое раздражение. Она передала письмо Мизинцу, чтобы он тоже прочитал.

— Ты ведь понимаешь, что это письмо Рикон написал не сам, — заметил он, пробегая глазами текст. — Это сделал Джон. Или, возможно, Давос.

Санса задумчиво кивнула.

— Но почему Джон не сказал мне об этом? Почему я узнаю случайно?

Мизинец хитро улыбнулся:

— Возможно, он не считает, что тебе нужно об этом знать. Или же он просто слишком занят своими новыми обязанностями. Как бы то ни было, это письмо будет воспринято неоднозначно.

— В чём ты видишь проблему? — спросила Санса, скрестив руки на груди.

— Слова про клятву знаменосцев, — пояснил он. — Это требование, а не просьба. Многие дома могут увидеть в этом угрозу. Лорды Севера горды и независимы. Им не понравится, что их ставят перед выбором: явиться или быть объявленными предателями.

Санса задумалась, её взгляд устремился на молодого человека, который снова готовился убежать с остальными письмами.

— Стой! — окликнула она его. — Передай, чтобы отправку писем приостановили.

Юноша замер, растерянно посмотрев на неё.

— Но... это приказ лорда!

— Тогда отнеси его мне. Я леди Санса Старк. И если кто-то возражает против моих слов, пусть сам придёт ко мне, — резко ответила она, и в её голосе зазвучали нотки власти.

Парень кивнул и поспешил назад к писарю, несущий ответственность за отправку. Санса повернулась к Мизинцу:

— Нужно поговорить с Джоном и Риконом. Это письмо не объединит Север, а лишь посеет раздоры.

Мизинец с лёгким поклоном согласился, но в его глазах блеснул странный огонёк, как будто он получил подтверждение своим мыслям.

Санса шагала по коридорам Винтерфелла, разыскивая Джона. Её мысли кипели, а сердце гулко билось от напряжения. Письмо, которое она прочла, всё ещё не выходило у неё из головы. Ей нужно было получить ответы, и только Джон мог их дать.

Она нашла его во дворе, где он отдавал распоряжения стражникам. Суровый зимний ветер трепал его плащ, а сам он выглядел сосредоточенным, но не обеспокоенным.

— Джон, — начала Санса, подходя ближе.

Он обернулся к ней, его лицо смягчилось, но глаза всё ещё оставались серьёзными.

— Что случилось?

Санса протянула письмо, её голос был резким:

— Что это значит? Ты решил угрожать Северу?

Джон, взглянув на письмо, слегка нахмурился, но не выглядел удивлённым. Он говорил спокойно, будто уже ожидал такого вопроса:

— Это не угроза, Санса. Я же не сказал, что что-то им сделаю, если они не приедут.

Она скрестила руки на груди, её голос звучал упрямо:

— Но так это и будет воспринято.

Джон посмотрел ей в глаза, не пытаясь спорить, но стараясь объяснить:

— Я хочу собрать их всех вместе, чтобы объявить Рикона новым лордом Винтерфелла. Если они придут, значит, они помнят свою клятву и будут защищать дом Старков. Они будут защищать Рикона... и тебя.

Санса не отводила взгляда.

— А если не придут? Что тогда? Ты объявишь войну всему Северу?

Джон нахмурился, его голос стал твёрже:

— Они будут здесь. Все придут. Я знаю.

Он на мгновение замолчал, будто пытаясь подобрать слова, затем добавил:

— У нас скоро будет ещё одна война, Санса. Если не собрать всех вместе, мы проиграем. А объединить их может только Старк.

Её глаза сузились, и она задала вопрос, который висел у неё на языке с того момента, как она прочла письмо:

— И поэтому ты планируешь использовать Рикона?

Джон, услышав это, замер. Его взгляд стал холодным и изучающим, он смотрел на Сансу так, будто она была чужой.

— Санса, что с тобой? — тихо спросил он. — Ты меня в чём-то подозреваешь?

Её молчание было красноречивым, и Джон продолжил, его голос стал спокойным, но в нём ощущалась тяжесть:

— Ты и сама знаешь: в Винтерфелле может сидеть только Старк. Я не Старк.

Он сделал паузу, но затем добавил твёрдо:

— Скажи, чтобы отправили письма.

Санса стояла неподвижно, ещё несколько мгновений изучая его лицо, будто пытаясь понять, был ли в его словах скрытый мотив. Наконец, она кивнула:

— Хорошо.

Она развернулась и ушла, оставив Джона одного.

Когда её шаги стихли, Джон задумчиво посмотрел вслед. В его голове звучал её вопрос, но больше всего его беспокоил тон, с которым она это сказала. Он нахмурился, сложив руки на груди.

«Что же изменилось? Что заставило тебя начать меня подозревать?»

Его взгляд затуманился, пока мысли роились в голове.

«Неужели это всё Бейлиш? Он расстроен тем, что ты не последний Старк? Что Рикон жив, а значит, он лишён всех шансов на власть? Если он что-то замышляет, я постараюсь с этим покончить. Тогда ему не удалось, и теперь не получится тоже.»

Джон медленно выдохнул, возвращаясь к своим обязанностям, но тяжесть этих мыслей осталась с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/124173/5255241>